

УДК 327 (575.2) (04)

СПЕЦИФИКА УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ю.Н. Алёшин

Рассматриваются внутренние и внешние угрозы национальной безопасности, отраженные в стратегических и нормативных документах новых независимых государств Центральной Азии.

Ключевые слова: национальная безопасность; внутренние и внешние угрозы; концепции; стратегии; военные доктрины; законы; нормативно-правовые акты.

Наряду с признанием и институциональным закреплением взаимозависимости национальной и коллективной безопасности государств-участников СНГ, следует отметить наличие самостоятельной оценки суверенными государствами угроз своей безопасности. Это обусловлено тем, что уровень национальной безопасности новых независимых государств неоднороден в региональном контексте. Как отмечает В. Ситенко, “происходит определенный передел границ регионов мира по критериям безопасности” [1; 55], что особенно явно прослеживается на постсоветском центральноазиатском пространстве.

Каждое государство самостоятельно определяет доминирующие угрозы и способы противостояния им. Следует отметить, что не все государства Центральной Азии публикуют документы по национальной безопасности (концепции или стратегии) в открытой печати и даже не представляют данные о них в Единый реестр нормативных актов государств-участников СНГ, а ограничиваются изложением их содержания в текстах статей официальных изданий, которые, таким образом, тоже становятся источниками, позволяющими анализировать позиции государств по проблемам обеспечения национальной безопасности.

Так, например, Концепция национальной безопасности Таджикистана недоступна исследователям из других государств, но сделать вывод о том, какие угрозы национальной безопасности рассматриваются как наиболее значимые, можно, проанализировав документ под названием «Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом» (2006 г.) [2].

В данной Концепции констатируется нарастание угроз терроризма и экстремизма и отмечается, что “в настоящее время реальную угрозу для Таджикистана и региона в целом представляет международный терроризм, который приобретает все более транснациональный, глобальный характер. Терроризм и экстремизм проявлялись в *Республике Таджикистан* в течение всего периода становления его как независимого и суверенного государства” [2].

Далее раскрывается связь терроризма и экстремизма с внутренними угрозами национальной безопасности Таджикистана, в частности, с незаконным оборотом наркотиков и оружия как одним из источников его финансирования, наемничеством, похищением людей и незаконной миграцией. Здесь же фиксируется “кризисная ситуация в обществе, прежде всего в сфере экономики, наличие социально-политических конфликтов в межгосударственных и межконфессиональных отношениях, несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей спорные региональные и международные проблемы”.

О внешних угрозах можно судить по следующему тезису Единой Концепции: “Республика Таджикистан в силу своего геополитического и геоэкономического положения все еще остается объектом посягательства международного терроризма и экстремизма. В этом плане серьезную угрозу безопасности Республики Таджикистан представляет сохраняющаяся сложная военно-политическая ситуация в Афганистане, где действует ряд религиозно-экстремистских центров и организаций, лагерей террористической и диверсионной подготовки, не прекращается поток

нелегальной миграции, контрабанды наркотиков и оружия в Республику Таджикистан”.

В документе подчеркивается влияние ситуации в Центральной Азии на положение в Таджикистане, об этом свидетельствует, например, следующее утверждение: “...в настоящее время Центральная Азия, где исторически расположена Республика Таджикистан, после распада СССР стала регионом передела сфер влияния. В свою очередь, используя политический и экономический кризис этого региона, активизировались экстремистские движения, организованная преступность, наркобизнес, и все они, в конечном итоге, объединяются с международным терроризмом и экстремизмом”.

Обозначая позицию по противодействию этим угрозам, Единая Концепция отмечает, что борьба с терроризмом и экстремизмом является составной частью обеспечения безопасности не только Республики Таджикистан, но и всего мирового сообщества.

Туркменистан стремится не допустить усиления потенциальных внешних и внутренних угроз своей национальной безопасности, о чем свидетельствует принятая в 2009 г. Военная доктрина независимого, постоянно нейтрального Туркменистана [3].

К внешним угрозам в документе отнесены:

- нарушение территориальной целостности Туркменистана;
- попытки вмешательства во внутренние дела Туркменистана; очаги локальных войн и вооруженных конфликтов в непосредственной близости от границ Туркменистана;
- возможность применения оружия массового поражения;
- распространение оружия массового поражения, средств его доставки и новейших технологий военного производства;
- возможность подрыва стабильности в результате нарушения международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, качественного и количественного наращивания вооружений другими странами;
- международный терроризм, сепаратизм и религиозный экстремизм;
- создание или наращивание группировок войск у границ Туркменистана, ведущее к нарушению сложившегося соотношения сил;
- нападение на объекты и сооружения на государственной границе Туркменистана, развязывание пограничных конфликтов и вооруженных провокаций;

➤ создание, оснащение и подготовка на территориях других государств вооруженных групп, предназначенных для переброски на территорию Туркменистана.

Внутренними угрозами Туркменистану названы:

➤ планирование действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и нарушение территориальной целостности Туркменистана;

➤ деятельность экстремистски и сепаратистски настроенных лиц, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в Туркменистане; попытки создания незаконных вооруженных формирований;

➤ возможность нападения на военные объекты, арсеналы, склады оружия, военную, специальную технику и имущество, на государственные объекты жизнеобеспечения и средств массовой информации;

➤ распространение (оборот) на территории Туркменистана оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств с целью их использования для осуществления диверсий, террористических актов и иных противоправных действий;

➤ создание преступных групп, ставящих целью контрабанду товаров, незаконный оборот наркотиков и иную противоправную деятельность, угрожающих военной безопасности Туркменистана.

В качестве основных факторов, определяющих состояние и перспективы развития современной военно-политической обстановки, названы:

➤ тенденции, связанные с развязыванием локальных и крупномасштабных войн;

➤ формирование и укрепление сепаратистских и других движений, усиление национального, этнического и религиозного экстремизма;

➤ распространение оружия массового поражения и средств его доставки;

➤ обострение информационного противоборства.

В Военной доктрине Туркменистана отмечено, что дестабилизирующее воздействие на военно-политическую обстановку оказывают:

➤ попытки ослабить существующие механизмы обеспечения международной безопасности, противоречащие основным принципам, закрепленным в Уставе ООН;

➤ использование субъектами международных отношений информационных и других средств и технологий в агрессивных целях;

➤ деятельность экстремистских религиозных течений и националистических, сепаратистских, террористических движений, организаций и структур;

➤ расширение масштабов организованной преступности, незаконного оборота оружия и наркотиков, транснациональный характер этой деятельности.

В Республике Узбекистан принят ряд документов, касающихся национальной безопасности государства: Военная доктрина Республики Узбекистан (1995 г.) [4], Концепция национальной безопасности Республики Узбекистан (1997 г.), Оборонная доктрина Республики Узбекистан (2000 г.) и Закон Республики Узбекистан “Об обороне” (2001 г.) [5]. (Однако в связи с тем, что доступ к официальным документам Узбекистана ограничен, а их тексты отсутствуют на сайтах соответствующих официальных органов, мы вынуждены воспользоваться информацией об этих документах, представленной в СМИ. Тем не менее, по самим названиям документов можно сделать вывод о том, что национальная безопасность Узбекистаном понимается преимущественно как безопасность в военно-политической сфере.)

Как отмечают эксперты, Военная доктрина Узбекистана включает в себя: анализ современной военно-политической обстановки в Центральноазиатском регионе; перечень потенциальных источников военной опасности (терроризм, наркотрафик, распространение оружия); формулировку главных военно-стратегических задач; определение принципов строительства и условий применения Вооруженных Сил, рассмотрение вопросов подготовки Вооруженных Сил, народа и страны в целом к обороне [6].

Главным стратегическим направлением обеспечения национальной безопасности названо “предотвращение войны и военной угрозы”. В докладе на первой сессии Олий Мажлиса И. Каримов, характеризуя принципы обеспечения национальной безопасности, сказал: “В окружающем нас беспокойном мире есть друзья, но есть и те, кто хотел бы втянуть Узбекистан в сферу своего влияния. При этом они могут использовать любые доступные им методы, в том числе и военные, поэтому мы должны иметь мобильную, хорошо обученную и оснащенную армию, способную обеспечить защиту наших границ, нашу независимость и суверенитет” [7].

Для обеспечения национальной безопасности правительством Республики Казахстан соз-

дан ряд важных документов. В 1998 г. принят Закон Республики Казахстан “О национальной безопасности Республики Казахстан” [8] (изменен в 2000 г.), впоследствии появились такие документы, как Концепция национальной безопасности Казахстана (1999 г.) [9], Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан (принята в 2003 г., новая редакция – в 2007 г.) [10], Закон Республики Казахстан “О противодействии экстремизму” (2005 г.) [11]. В соответствии с этими документами угрозами национальной безопасности Республики Казахстан выступают:

➤ ослабление законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупцию, незаконное обращение оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина;

➤ деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарное устройство Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории;

➤ ослабление обороноспособности страны, угроза неприкосновенности государственной границы и применения силы в отношении Республики Казахстан, агрессия против нее;

➤ разведывательная, террористическая, диверсионная и иная направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Казахстана деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц;

➤ дезорганизация деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования, снижение степени управляемости в стране;

➤ политический экстремизм в любой его форме, в том числе разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой вражды или розни;

➤ обострение социально-политической ситуации, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках, несанкционированных собраниях, митингах, шествиях и демонстрациях, незаконных пикетах и забастовках;

➤ создание не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований;

➤ резкое ухудшение экологической ситуации, стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, эпидемии и эпизоотии;

➤ нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны, препятствование росту инвестиционной активности, в том числе притоку иностранных инвестиций в Республику Казахстан, неконтролируемый вывоз капитала за пределы страны;

➤ ухудшение демографической ситуации, в том числе резкое снижение рождаемости, повышение смертности, возникновение неконтролируемых миграционных процессов;

➤ ухудшение качества образования и интеллектуального потенциала страны;

➤ несовершенство или отсутствие нормативных правовых актов по защите национальных интересов страны.

Отличительной чертой казахстанских документов является признание того, что в условиях полиэтничности Казахстана любые угрозы межнациональных конфликтов имеют непосредственное отношение к проблеме национальной безопасности.

Особое внимание уделяется угрозам, связанным с наличием вооруженных конфликтов на территории соседних стран, контрабандой оружия, вторжением на территорию Казахстана экстремистских групп, провокациями с целью вовлечения республики в конфликты, террористическими акциями на территории страны, осложнением ситуации на границе, наркобизнесом.

Большое значение придается угрозе распространения оружия массового поражения в Азии. Обладание некоторыми государствами в соседних регионах ядерным оружием, проведение его модернизации и то, что Казахстан постепенно оказывается в зоне возможного поражения этим оружием, оценивается как потенциальная угроза национальной безопасности страны.

Перечень угроз национальной безопасности Казахстана в отличие от представленных в документах других государств более широк и включает в себя угрозы, связанные не только с обороноспособностью, территориальной целостностью и государственным суверенитетом, терроризмом и религиозным экстремизмом, но и с ситуацией в области экономики, экологии, демографии, миграции, образования, информации и права.

В *Кыргызской Республике* в настоящее время продолжает действовать “Закон о национальной безопасности” [12], который явился основой

для разработки Концепции и Стратегии национальной безопасности, принятых в 2009 г. После апрельских событий 2010 г. новым руководством страны одной из первых задач была названа разработка новой редакции концепции национальной безопасности республики. Тем не менее, с нашей точки зрения, принципиально она будет базироваться на существующих подходах, поэтому в данном случае остановимся на анализе действующих документов.

Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденная и опубликованная в 2009 г., представляет собой совокупность взаимосвязанных взглядов и идей по защите национальных интересов, она принята “в целях предупреждения и нейтрализации угроз и обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, а также укрепления и развития международного сотрудничества в этой сфере” [13].

Угрозы национальной безопасности Кыргызстана в различных сферах жизнедеятельности обуславливаются экономическими и политическими противоречиями в регионе и в мире, нерешенностью внутренних проблем, военными, информационными, экологическими и другими факторами. В результате возникает широкий спектр внешних и внутренних угроз национальной безопасности страны.

Отличительной особенностью Концепции национальной безопасности Кыргызстана является использование понятия “духовная безопасность”, угрозы которой обусловлены нарастанием противоречий между многочисленными конфессиями и их приверженцами на почве борьбы за расширение сфер влияния в обществе.

К внешним угрозам в Концепции причисляются:

➤ расширение масштабов международного терроризма и религиозного экстремизма;

➤ обострение водно-энергетических проблем в регионе на фоне топливно-энергетической зависимости Кыргызстана;

➤ деятельность международной наркомафии в Центральноазиатском регионе;

➤ незавершенность международно-правового оформления государственной границы.

К внутренним угрозам Кыргызстану отнесены:

➤ ухудшение образовательного и культурного потенциала населения, напряженная демографическая ситуация и недостаточный контроль над внутренней и внешней миграцией;

- состояние экономики и уязвимость системы энергообеспечения страны;
- наркомания и преступность;
- рост радикальных религиозных течений и межконфессиональных противоречий;
- коррупция и теневая экономика;
- отставание в области создания и внедрения современных информационно-коммуникационных технологий и защиты информационного пространства страны;
- экологические проблемы, недостаточная эффективность существующей системы предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

В то же время внутренние межэтнические конфликты не были включены в состав угроз национальной безопасности Кыргызской Республики, что, с нашей точки зрения, не соответствует действительности, поскольку локальные межэтнические столкновения в 2009 г. происходили неоднократно, а в 2010 г. стали одной из основных внутренних угроз.

Рассмотрение угроз национальной безопасности в документах Центральноазиатских государств показывает, что важнейшим источником угроз и вызовов национальной безопасности выступают не только внешние факторы, но и внутренняя обстановка в стране, которая порождает внутренние проблемы, усугубляет внешние негативные факторы и затрудняет противодействие им.

Проведенный в настоящей статье анализ показывает наличие у каждого государства своего рейтинга угроз и способов противодействия им, что отражается в соответствующих политических и нормативных документах.

Литература

1. *Ситенко В.* Вопросы безопасности в Центральной Азии в контексте интересов Республики Казахстан во взаимоотношениях с Европейским Союзом и региональными международными организациями // Центральная Азия: внешний взгляд: Международная политика с центральноазиатской точки зрения / Отв. ред. проф. В. Лапине. Бишкек, 2008.
2. Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 г. №1717//URL: http://www.adh-geneva.ch/RULAC/pdf_state/Concept-of-Combating-Terrorism-and-Extremism-TJ.pdf
3. Военная доктрина независимого, постоянно нейтрального Туркменистана. Принята на расширенном заседании Государственного совета безопасности Туркменистана 21 января 2009 г. // URL: http://www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/?laws=01 eu
4. См.: URL: <http://www.znaki-uniforma.narod.ru/index/uzbekistan/lesenka/doktrina.htm>
5. См.: Издан коллективный труд «Концепция национальной безопасности Узбекистана» // URL: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1097526480>
6. См.: URL: <http://uzbekistan.uzpak.uz/F42.html>
7. Цит. по: Бакаев Л. Военно-политическая безопасность Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. URL: <http://www.ca-c.org/indexe.shtml>
8. Закон Республики Казахстан “О национальной безопасности Республики Казахстан” от 26 июня 1998 г. № 233-1 (внесены изм. в соотв. с Законом РК от 28 апреля 2000 г. № 45-ІІ) // URL: <http://www.medialaw.ru/exussrlaw/l/kz/national.htm>
9. *Сыздыков М.* Особенности и приоритеты Национальной стратегии безопасности и политики Казахстана // URL: <http://www.niss.gov.ua/book/strateg/018.htm>
10. *Ермаганбетова Д.* В Казахстане утверждена Стратегия национальной безопасности на ближайшие годы // URL: <http://www.zakon.kz/82950-v-kazakhstane-utverzhdena-strategija.html>
11. Закон Республики Казахстан “О противодействии экстремизму” от 18 февраля 2005 г. №31-111//URL: http://www.knb.kz/page.php?page_id=6&lang
12. Закон Кыргызской Республики “О национальной безопасности” от 26 февраля 2003 г. №44 (по сост. на 13 октября 2008 г.) // URL: <http://www.spinform.ru/ips.htm>
13. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 18 февраля 2009 г. № 115// URL: <http://www.spinform.ru/ips.htm>